

The background of the cover is a rich, painterly illustration. In the foreground, a man with a ponytail, wearing a red cloak and dark armor, stands with his back to the viewer, looking out over a vast, fantastical landscape. The landscape is filled with autumnal trees in shades of orange, yellow, and red. In the distance, a large, complex city with many red-roofed buildings and tall, spire-like structures is visible, nestled in a valley. The sky is a mix of blue and white, suggesting a bright but slightly hazy day. The overall style is reminiscent of high-quality fantasy book illustrations.

Обычный человек в магическом мире. Том 3+4

Сергей Борисов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Борисов

**Обычный человек в
магическом мире. Том 3+4**

«Автор»

2026

Борисов С.

Обычный человек в магическом мире. Том 3+4 / С. Борисов —
«Автор», 2026

Сергей становится графом, но его преследует князь Белгородский. Он уходит в Беларусь, затем в Черниговскую область, где закрывает портал в мир Авалон — и получает мощный скачок силы. Фокс уходит в портал, и Сергей остаётся один. Он добывает печати властителей Ильинска, Риги и Чернигова, вступает в бой с трёхглавым цербером и королём-зомби, осваивает магию усиления и становится магом первого уровня. В его руках — пять печатей, целое состояние и планы на создание собственного княжества. Но личная жизнь рушится: Вера и Надежда сбегают с другим, Татьяна выходит замуж за князя Псковского, Ольга бежит от навязанного брака. Сергей остаётся один, но он знает: его путь только начинается. Впереди — новые земли, новые печати, новые враги и новая цель: стать князем и навсегда обрести свободу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Отступления	23
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Обычный человек в магическом мире. Том 3+4

Глава 1

ТОМ 3

Все персонажи книги выдуманы и к реальным людям никакого отношения не имеют.

Липки оказались довольно крупным селом — здесь даже была своя комендатура, которая курировала около пятидесяти окрестных деревень. Я подъехал к ней ближе к обеду, когда солнце уже припекало, и в машине стало душно. Фокс спал на пассажирском сиденье, но когда я заглушил двигатель, он поднял голову и вопросительно посмотрел на меня.

— Жди здесь, — сказал я. — Я ненадолго.

Он вильнул хвостом и снова уткнулся носом в лапы.

Я зашёл в здание комендатуры и увидел за стойкой девушку-администратора, которая что-то печатала на магической клавиатуре. Я подошёл, вежливо поздоровался, предъявил документы и объяснил, что ищу людей, переехавших сюда из Синих Липяг.

Девушка просмотрела мои бумаги, улыбнулась и сказала:

— Вас ждёт комендант. Проходите, он вас уже ожидает.

Я удивился. Обычно такие вопросы решались через архивы или личные дела, а тут — сразу к коменданту. Я насторожился, но решил не показывать вида. Кивнул, поблагодарил и прошёл по коридору к кабинету.

Дверь была приоткрыта. Я толкнул её и замер на пороге.

За столом сидел Григорьич.

Он поднял голову, увидел меня, и его суровое лицо на мгновение потеряло всякую серьёзность. Он даже привстал, опершись руками о столешницу, и с явным удивлением спросил:

— Сергей? Неужто это ты? А мы тебя уже похоронили, грешным делом. Мне тут говорят, что меня хочет видеть молодой барон, а я смотрю — ты во всей красе!

Я усмехнулся, чувствуя, как в груди разливается тепло. На мне был дорогой костюм-тройка, начищенные штиблеты, причёска, которая держалась даже после долгой дороги. Я действительно выглядел как вылитый барон-аристократ.

— Я тоже не ожидал тебя увидеть в кабинете коменданта, — ответил я, заходя внутрь и закрывая за собой дверь. — Как же так вышло, что ты стал главным здесь?

Григорьич откинулся на спинку кресла и довольно улыбнулся. В его глазах заиграли озорные искры.

— А ты садись, расскажу, — сказал он, указывая на кресло перед собой. — Дело было так.

Я сел, и он начал свой рассказ:

— Когда ты ушёл с комендантом и его людьми в Покровск, мы думали, что вы вернётесь через пару часов. Команда у него была серьёзная, да и ты — молодец, справишься. Но прошло пять часов. Ни слуху ни духу. А потом комендант вернулся один, весь в кровище. И заявляет: «Всем срочно выдвигаться в Покровск! Отбивать территорию!» Да ещё и с таким гонором, словно все мы — его крепостные.

Григорьич усмехнулся и покачал головой.

— Ну я ему отказал. Я не собирался гнать людей на верную смерть ради какой-то бездушной земли, которая уже столько раз нам крови попила. А он взбесился, полез в драку. Ну, пришлось показать, что я давно уже не просто мастер. Так ему навалял, что он три дня с кровати не вставал.

Я улыбнулся, представив эту картину.

— После этого я вызвал представителей рода Темерязевых. Они разобрались, подали жалобу князю на коменданта, и в результате его отправили на самый опасный участок за самовольство. Но мне посоветовали убраться из деревни, чтобы не создавать лишних конфликтов. Контракт с родом у меня к тому времени как раз закончился, — Григорьич развёл руками. — Вот я и решил: почему бы не вернуться домой? Липки — это моя родная вотчина, когда-то здесь правил графский род Липкиных. Я из этого рода, и племянницы мои тоже. Мы имеем право здесь жить. А с нами и все наши люди.

Он улыбнулся, и в этой улыбке была и гордость, и лёгкая грусть.

— И, как видишь, меня здесь приняли, как родного. Теперь я комендант.

Я смотрел на него и чувствовал, как на душе становится легче. Григорьич был в своей стихии — сильный, мудрый, справедливый. Именно таким я его и запомнил.

— Я рад, что ты нашёл своё место, — сказал я искренне. — А где Вера с Надеждой? И Прохор? Баба Маня?

— Все здесь, — кивнул Григорьич. — В доме старосты. Устроились отлично. Прохор уже библиотеку организовал, а баба Маня — лучшие пироги в округе печёт.

Он помолчал и добавил тише:

— Мы все думали, что ты погиб. Когда комендант вернулся один и сказал, что все твои люди погибли... Я не верил. Знал, что ты живучий. И вот, смотри, — он хлопнул рукой по столу, — дожили до встречи.

Мы сидели и молчали, но это молчание было тёплым, как у старой семьи, которая наконец воссоединилась.

Глава 2

Я улыбнулся и сказал:

— Ну что, комендант, покажешь своё новое владение?

Григорьич поднялся, усмехнулся и хлопнул меня по плечу:

— Ты лучше расскажи, почему мне доложили, что ты барон, и где ты всё это время пропадал. А потом и пойдём к нашим. Девочки будут рады тебя видеть.

Я кивнул и начал свой рассказ. Говорил я долго — почти час, наверное, но Григорьич слушал внимательно, не перебивая. Я поведал ему практически всё: как на нас в Покровске напали оборотни, как мы разошлись на две группы, как я нашёл тайник в доме старосты и как артефакт перенёс меня на окраину Харькова. Рассказал, как пробирался через аномалию, как встретил Фокса и как сражался с тварью, которая когда-то была князем Харьковским.

Потом я перешёл к Белгородскому князю: как тот отправил меня за печатью, как я обманул его, подсунув подделку, и как сбежал из КПЗ с помощью артефакта перемещения. Григорьич слушал, и его лицо становилось всё более хмурым. Но он молчал, давая мне закончить.

Когда я замолк, повисла тяжёлая тишина. Григорьич долго смотрел в окно, обдумывая услышанное, а потом выдохнул и сказал:

— Ну и везучий ты парень. Выжить в аномалии — это надо постараться, но ты умудрился сделать это дважды. Однако... — он повернулся ко мне, и в его глазах я увидел тревогу, — на счёт князя Белгородского. Я слышал о нём достаточно. Он человек злопамятный и не успокоится, пока не найдёт тебя. Будет искать тщательно, настойчиво и без ограничений по времени.

Я нахмурился:

— И что будет, когда он меня найдёт?

Григорьич вздохнул, и голос его стал тяжёлым:

— Он убьёт тебя. И всех, кто будет рядом с тобой. Князю области он выплатит виру, и на этом всё закончится. Князей не останавливают законы, потому что они сами их пишут.

Он помолчал, а затем продолжил:

— Поэтому, извини, но остаться здесь ты не сможешь. Ты поставишь под угрозу всех, кто живёт в Липках. Но я могу временно определить тебя в одну из заброшенных деревень, которые находятся на границе моей территории. Там тебя точно не найдут.

Я почувствовал, как внутри поднимается глухая злость. Опять бежать. Опять прятаться. Я устал быть вечным беглецом.

— А есть способ, чтобы он оставил меня в покое? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Григорьич надолго задумался. Я видел, как он перебирает варианты в голове, взвешивает их и отбрасывает один за другим. Наконец он медленно произнёс:

— Есть. Первый — дорасти до виртуоза. Стать настолько сильным, чтобы даже князь побоялся связываться с тобой. Но это долгий путь.

Он поднял палец:

— Второй — захватить кусок земли. Очистить его от всех тварей, что там обитают, и закрепиться. Но участок должен быть не меньше пятнадцати тысяч квадратных километров.

Я удивлённо поднял брови:

— А почему именно пятнадцать тысяч?

— Это минимальная площадь области, которая существует в нашем государстве, — пояснил Григорьич. — Если ты станешь владельцем такой территории, ты автоматически получишь статус князя. И тогда Белгородский будет уже не в праве тебя преследовать — только равный может судить равного.

— Или просто прибить его, — сказал я, и в голосе моём прозвучала сталь.

Григорьич усмехнулся, но усмешка вышла горькой:

— Почти невозможно. Он сам виртуоз, охраны у него полным-полно, ведь он многим поперёк горла. Но если ты всё же сможешь его убить, учти: к тебе возникнут вопросы от других князей. Они считают, что только равный может убить равного. А чтобы стать равным, тебе нужно опять же стать князем на своей территории.

Я сидел и слушал, и в голове уже начинал созреть план. Медленно, но верно.

— Сложно, — признал я. — Но не невозможно.

Григорьич с интересом посмотрел на меня:

— У тебя уже есть идея?

Я улыбнулся — той самой улыбкой, которую он так хорошо знал по Синим Липягам.

— Нужно заполучить как можно больше печатей властителей. Соединить их в единую сеть и расширить территорию, через которую не смогут пробраться твари аномалии. Если я смогу очистить достаточно земли, я получу статус. А что касается людей... — я посмотрел на Григорьича, — надеюсь, ты pomoжешь мне с этим.

Он усмехнулся и покачал головой:

— Ты всё такой же, Сергей. Никогда не сдаёшься. — Он хлопнул меня по плечу. — Я рад, что ты не теряешь надежды. А сейчас — пошли к нашим. Они будут рады тебя видеть. Особенно девчонки — они постоянно о тебе спрашивали.

Я поднялся, чувствуя, как тяжкий груз тревоги начинает понемногу отпускать. У меня был план. И я знал, что смогу его реализовать.

Григорьич открыл дверь и пропустил меня вперёд.

Глава 3

Григорьич был прав — девчата были рады меня видеть. Как только я переступил порог, Вера и Надежда с визгом бросились ко мне, едва не сбив с ног. А когда они увидели Фокса, их внимание мгновенно переключилось на пушистого лисёнка. Они наперегонки принялись тискать его, а он лишь довольно жмурился, наслаждаясь всеобщим обожанием.

На шум вышла баба Маня. Увидев меня, она всплеснула руками и, утирая выступившие слёзы, воскликнула:

— Ох, батюшки! Живой! А мы уж думали...

Я обнял её, чувствуя, как тепло разливается в груди. Она была той самой бабушкой, которая у меня была в первой моей жизни.

Я вспомнил про подарки и принялся раздавать их. Вере и Надежде — изящные ювелирные украшения, которые они тут же принялись примерять. Бабе Мане — тёплый платок и набор редких трав, которые она с благодарностью приняла, шепча: «Ох, спасибо, сынок, уважил старуху».

Григорьичу я вместо обещанного автомобиля подарил один из артефактов, найденных во дворце Харьковского князя, — мощный защитный амулет, который мог выдержать удар даже мага-специалиста. Григорьич покрутил его в руках, оценил и хмыкнул:

— Вот это подарок. Лучше, чем любая машина.

Когда подошёл Прохор, я вручил ему редкую книгу из библиотеки князя Харьковского. Он прижал её к груди, словно сокровище, и, рассыпаясь в благодарностях, быстро скрылся в своей комнате — ведь о таком экземпляре он даже не мечтал.

Дальше была большая пьянка. Пришли почти все жители бывших Синих Липяг, и дом Григорьича наполнился смехом, песнями и звоном стаканов. Я сидел в центре этого тепла, чувствуя себя частью большой семьи, и впервые за долгое время моя душа была спокойна.

Ближе к концу вечера, когда все уже были навеселе, ко мне подошли Вера и Надежда. Они переглянулись, и та, что была посмелее — Надежда, — лукаво улыбнувшись, заявила:

— Серёжа, мы хотим за тебя замуж. Обе.

Я чуть не поперхнулся вином.

— Вы чего, девчонки? Пьяные, что ли?

Вера рассмеялась и покачала головой:

— Ты теперь барон. По законам аристократии ты имеешь право на двух жён. А князь вообще может себе гарем из десяти позволить. Так что мы ничего не нарушаем.

Я посмотрел на их сияющие лица и вдруг понял, что они не шутят. И, честно говоря, я был не против — девчонки мне и правда нравились. Но я знал, что за мной охотится Белгородский князь, и если он найдёт меня здесь, то пострадают все.

Я перевёл всё в шутку, обнял их и сказал:

— Вот разберусь с делами — тогда и поговорим. А пока давайте просто радоваться встрече.

Они надули губки, но спорить не стали. Праздник продолжался до поздней ночи.

На следующее утро, когда головы ещё гудели, а в воздухе витал запах вчерашнего застолья, я стал собираться. По договорённости с Григорьичем, я не мог оставаться здесь — слишком велик был риск, что Белгородский князь выйдет на мой след и принесёт беду в Липки.

Я попрощался со всеми. Обнял бабу Маню, пожал руку Григорьичу, прижал к себе Веру и Надежду, чьи глаза блестели от слёз. Пообещал Фоксу, что в новой деревне у него будет много места для игр, и сел в машину.

Я вышел из дома и, обернувшись, махнул рукой на прощание. Вера и Надежда стояли на крыльце, и я видел, как они вытирают слёзы.

— Я вернусь, — сказал я, скорее самому себе, чем им. — Обязательно вернусь.

Я завёл двигатель и направился в сторону заброшенной деревни, о которой мы говорили с Григорьичем.

Когда я добрался до места, сразу понял, почему это место давно покинули. До границы аномалии отсюда было всего пара километров — через болотистую местность, которая не внушала доверия. Частокола, как в Синих Липягах, здесь и в помине не было. Деревня, если честно, была больше похожа на хутор — всего десять домов, разбросанных вдоль единственной улицы.

Но мне это подходило идеально. Тишина, уединение и близость к аномалии — именно то, что мне нужно.

Я объехал все дома, выбрал самый крепкий из них — добротный, из бревна, с целой крышей и печью. Машину загнал в сарай, а сам принялся обустраиваться на новом месте.

Первым делом я осмотрел территорию вокруг хутора, отметил возможные пути подхода и решил, что через пару дней нужно будет сделать хотя бы временный частокол. Но это потом. Сначала — усилиться.

Я вытащил все свои запасы кристаллов, которые у меня были, и принялся за прокачку. Шло туго — кристаллов едва хватило на то, чтобы подтянуть несколько умений, но до ранга специалиста было ещё далеко. Однако я не отчаивался. У меня было время и цель.

Силы у меня были уже не те, что раньше. Ранг мастера давал свои преимущества, но мне нужно было больше. Я думал о словах Веры и Надежды, об их предложении. Девчонки мне и правда очень нравились, и если я смогу решить свои проблемы и стать достаточно сильным, чтобы защитить их — я не против был сделать их своими жёнами. Когда я наконец решу свои проблемы с князем, я к ним вернусь.

Но пока — я должен был стать сильнее. И я знал, как это сделать.

Отступление.

Утро после вчерашнего было тяжёлым — и не только от выпитого вина. Вера сидела на краю кровати и смотрела в одну точку, пытаясь пережить чувство стыда, которое накатывало волнами. Рядом, укрывшись одеялом с головой, лежала Надежда и тихо стонала.

— Надь, — сказала Вера, — ты помнишь, что мы вчера сделали?

Из-под одеяла донеслось жалкое:

— Помню... И ужасно стыдно.

— Зачем ты сказала это? — Вера обернулась к сестре. — Мы же обсуждали это только между собой. По секрету! А ты взяла и выпалила при всех!

Надежда высунула голову из-под одеяла. Её лицо было красным, глаза блестели от слёз.

— Я не хотела! — воскликнула она. — Просто он был такой красивый, такой щедрый... Он привёз нам подарки, помох найти родного человека.

И я не сдержалась. Я просто хотела его поблагодарить, а вырвалось совсем другое.

Вера вздохнула. Она понимала сестру — Сергей и правда был необычным. Не таким, как другие мужчины, которых они встречали раньше. Он не смотрел на них как на добычу, не пытался воспользоваться их положением. Он просто помогал, не требуя ничего взамен.

— А он отшутился, — тихо сказала Вера. — Сказал: «Разберусь с делами — тогда и поговорим». Как будто мы для него ничего не значим.

— Может быть, он просто не хочет нас обидеть? — предположила Надежда. — Или у него правда есть важные дела?

— Или мы ему не нравимся, — горько добавила Вера.

Они замолчали. Обида щипала где-то в груди, и обе чувствовали себя глупо.

Вечером они пришли к дяде Григорьичу, надеясь хоть немного развеяться. Но он сразу заметил их подавленное настроение и, опустившись на стул напротив, спросил:

— Что случилось, девчонки? Что-то вы невесёлые.

Вера с Надеждой переглянулись, но молчали. Тогда Григорьич усмехнулся и сказал:

— Сергей? Да, он у нас такой. Не думайте, что он вас не замечает или вы ему безразличны. Просто у него сейчас большие проблемы.

— Какие проблемы? — встрепелась Надежда.

Григорьич вздохнул и рассказал им всё: про князя Белгородского, про печать, про то, что Сергей вынужден скрываться, чтобы не подвергать опасности всех, кто ему дорог.

— Он уехал не потому, что хотел от вас уйти, — сказал Григорьич. — А потому, что боится, что князь найдёт его и убьёт не только его, но и тех, кто будет рядом. Он не мог остаться здесь, иначе вы бы все оказались под угрозой. А вы, девочки, — он посмотрел на них строго, — его слабое место. И вы же сами знаете, что влюблённый человек делает глупости, чтобы защитить близких. Он уехал, чтобы вас защитить.

Вера и Надежда переглянулись. Обида начала таять, уступая место пониманию.

— Значит, он нас не отверг? — спросила Вера тихо.

— Отверг? — Григорьич усмехнулся. — Девчонки, если бы он вас не любил, он бы даже не обернулся. Он бы просто ушёл и забыл, а он прячется, чтобы вас не подставить. Думайте, что хотите, но на моём веку мужчины так поступают только с теми, кто им действительно дорог.

Девушки сидели и молчали. И впервые за последние дни их сердца согревались тихой, осторожной надеждой. Возможно, он ещё вернётся. И возможно, когда он разберётся со своими делами, они смогут быть вместе.

Глава 4

Первые несколько дней я обживался на новом месте. Хутор, как я его про себя назвал, был тихим и пустынным — только ветер гулял между домами да иногда вдалеке раздавались крики птиц. Но мне это нравилось. Никто не мешал, никто не задавал вопросов, никто не следил за мной.

Я привёл дом в порядок: заделал дыры в крыше, сложил печь, натаскал дров. Фокс освоился быстро — он бегал по окрестностям, обнюхивал каждый куст и, судя по всему, чувствовал себя здесь как дома. По вечерам мы сидели у печи, и я размышлял о том, что делать дальше.

А затем я начал исследовать болото. С длинным шестом в руках я обходил границу, проверяя глубину и твёрдость дна, ища подходящее место для безопасного перехода в аномальную зону. Это было утомительно: ноги увязали в жидкой грязи, комары вились над головой, а запах тины стоял такой, что хотелось бежать. Но я упорно продолжал — от этого зависело моё будущее.

На это у меня ушёл почти месяц. Двадцать восемь дней бесконечных хождений по болотам, промокших сапог и разочарований. Но к концу месяца я наконец нашёл подходящий путь — узкую полосу твёрдой земли, которая тянулась почти до самой границы аномалии. Оставалось лишь дожидаться подходящего момента.

А потом ко мне в гости приехал Григорьич. Он приехал не просто так — у него было ко мне предложение.

Мы сидели за столом, пили чай, и он выложил свой план:

— Сергей, я хочу воскресить дело нашей семьи. У меня есть знания, связи и желание. Но нужен титул. Мой род когда-то был графским, но всё отобрали, когда брата казнили. Я не могу открыть своё дело без дворянского статуса. И мне нужна твоя помощь.

Я смотрел на него и понимал, что он не шутит.

— Что именно тебе нужно? — спросил я.

— Твой титул, — ответил он прямо. — Я стану твоим управляющим, а ты — номинальным владельцем. И деньги. У меня есть план по выкупу старого завода рода Липкиных. Он стоит недорого, но его нужно восстанавливать.

Я не раздумывал ни секунды, отдал ему всё, что у меня было: все деньги и артефакты — всё, кроме того, что могло пригодиться в аномалии. Фокс с удивлением наблюдал, как я опустошаю свои запасы, но я знал, что делаю. Григорьич не подведёт.

— Бери, — сказал я. — Это моя доля в общем деле.

Он улыбнулся, но в глазах его мелькнула тревога:

— Ты не боишься, что я обману тебя?

— Нет, — ответил я. — Если бы ты хотел обмануть, не стал бы предлагать совместное дело.

Мы съездили в Курск, и там, в присутствии нотариусов и представителей магической палаты, заключили целый ворох договоров. Я подписывал бумаги, ставил печати, подтверждал свой титул, а Григорьич получал статус управляющего. Завод переходил в нашу собственность, и я чувствовал, как под ногами начинает расти что-то прочное.

Но я понимал, что это оставляет след. Слишком большой след. Белгородский князь рано или поздно выйдет на меня через документы. Поэтому, когда мы вернулись обратно в хутор, я решил — завтра я уйду в аномалию. Там он меня точно не найдёт.

Вечером я сидел у печи, Фокс спал у моих ног, а я перебирал в голове план. Двадцать восемь дней я искал путь через болото. Теперь я знал его. И завтра я сделаю первый шаг к новой печати.

Домой я вернусь только тогда, когда стану достаточно сильным, чтобы не бояться ни одного князя.

Глава 5

Я уже давно заметил, что этот мир во многом схож с моим бывшим — те же названия городов, национальности, очертания стран. Но были и отличия: этот мир был гораздо больше, а области простирались на тысячи километров. На этот раз я направлялся в город Ильинск, к клану, что владел этой областью. Зброшенная деревня, в которой я устроился, как раз находилась на границе Курской области и Ильинска.

С утра я собрал вещи, проверил арбалет и артефакты, отозвал Фокса обратно в печать и двинулся в путь. Мой новенький горный велосипед был надёжным спутником — он выдерживал и грязь, и камни, и долгие переходы. Я вёл его по узкой полоске твёрдой земли, внимательно осматриваясь в артефактные очки.

Лес, где заканчивалось болото, был уже совсем близко. Я почти обрадовался — ещё немного, и я выйду на твёрдую почву. Но порадоваться не успел.

Прямо передо мной из земли вылез кислотный слизняк. Я узнал его сразу — таких я уже встречал, когда возвращался из Харькова через Борисовку. Та же желеобразная масса, те же пузырящиеся бока, тот же запах серы и гнили. Я знал, как с ними бороться, и потому не спешил.

Я остановился, аккуратно отложил велосипед в сторону и выпрямился. Слизень медленно полз ко мне, оставляя за собой шипящий след. Но я ждал, потому что знал: эти твари редко охотятся поодиночке. Мне нужно было увидеть всех и понять, откуда ждать следующего удара.

Я медленно повернул голову. Сзади, шагах в десяти, из болотной жижи вылезали ещё два слизня. Ещё два — с боков. Я насчитал пять особей. Хорошо, что не больше.

Я дождался, пока они подползут поближе, и начал действовать.

Отбросив велосипед подальше, я вскинул руку и всадил молнию в переднего слизня. Он раздулся, как пузырь, и лопнул с противным хлюпающим звуком, оставляя после себя мутный кристалл. Я сразу же перекатился в сторону, потому что те, что были сзади, уже плевались кислотой.

Кислотные сгустки шлёпнулись на землю там, где я только что стоял, и трава мгновенно зашипела, превращаясь в чёрную жижу.

Я вышел из переката уже с новой молнией в руке. Как в тире, я уничтожил сначала одного слизня, потом другого. Оставшиеся двое попытались разбежаться, но я не позволил — один точный удар, и четвёртый лопнул, а пятый, уже почти уползший обратно в болото, получил разряд в спину.

Тишина. Только пар поднимался над шипящей землёй.

Я подошёл к останкам и быстро собрал кристаллы, которые оставили после себя слизи. Их было пять — мелких, мутных, но вполне пригодных для использования. Я сунул их в карман, подхватил велосипед и, не мешкая, зашагал дальше.

Как я и предполагал, слизи распугали всех остальных монстров по эту сторону границы. Лес встретил меня тишиной — только ветер шумел в кронах, да изредка где-то вдалеке трещала сорока.

Когда местность перестала быть болотистой и под ногами появилась твёрдая земля, я остановился, призвал Фокса из печати и посадил его в переноску.

— Давай, маленький, — сказал я. — Поработаем в паре.

Лисёнок радостно твякнул и высунул нос наружу, принимаясь.

Мы покатили в сторону Ильинска. Фокс по-прежнему чувал монстров издалека, а я уже настороженно наблюдал в артефактные очки кто приближается, а потом либо объезжал опас-

ность заранее, либо, подпустив тварь поближе, рассматривал её и расстреливал на месте. С каждого убитого монстра я забирал кристаллы — каждый камешек приближал меня к цели.

Так мы продвигались к городу. Солнце клонилось к закату, и впереди замаячили первые огни. Ильинск приближался. А с ним — новая печать. Новая сила. Новый шаг к тому, чтобы стать тем, кого не сможет достать даже князь Белгородский.

Глава 6

До темноты я не успевал добраться до города. Солнце уже клонилось к закату, а дорога всё тянулась и тянулась, уходя за горизонт. Пришлось искать место для ночлега.

К тому же Фокс начал нервничать. Сначала он просто ёрзал в переноске, потом заскулил, а по мере приближения к городу его тревога росла с каждой минутой. Он смотрел в сторону Ильинска и тихо поскуливал, а потом я услышал его голос в голове:

— Туда нельзя. Там много плохих.

Я не стал спорить. Съехал с основного пути и, припомнив карту, решил заглянуть в элитный посёлок, что располагался в пригороде. Из книг я знал, что Ильинская область была самой маленькой по площади, но сам город — одним из крупнейших, более пятидесяти километров от края до края. Богатые люди предпочитали селиться в пригороде, подальше от городской суеты, и этот посёлок, судя по карте, был одним из таких мест.

Но как только я приблизился к посёлку, Фокс заскулил громче, и в голове снова раздался его голос, настойчивый и испуганный:

— Там плохие. Много. Не ходи.

Я притормозил, посмотрел на тёмные силуэты домов за деревьями и решил не рисковать. Лисёнок никогда не ошибался.

Я развернулся и поехал дальше, пока в стороне от дороги не заметил одиноко стоящее здание. Когда-то это была, судя по вывеске, дорожная кофейня с пафосным названием «Лучшая кофейня в пригороде». Наверняка сюда заезжали богачи, чтобы выпить чашечку эспresso за баснословные деньги. Но теперь здание стояло заброшенное, забытое всеми, с выбитыми стёклами и облупившейся краской на фасаде. У входа, словно призрак прошлого, стоял одинокий зомби и тупо смотрел на закрытые двери, не зная, куда податься.

Его недолгая нерешительность прервалась моим болтом. Арбалет мягко хлопнул, и зомби завалился на бок, тихо и почти беззвучно. Я поставил велосипед у стены, осмотрелся и, заметив брошенную лестницу, приставил её к открытому окну на втором этаже.

Забравшись внутрь, я попал в кабинет директора. Судя по обстановке, здесь когда-то любили шик и роскошь: массивный кожаный диван, странные картины в позолоченных рамках, увядшие пальмы в кадках, мягкий ковёр на полу. Пыль покрывала всё толстым слоем, но было видно, что вещи здесь дорогие.

— Неплохо, — сказал я, оглядываясь. — Фокс, как тебе?

Лисёнок выбрался из переноски, обнюхал угол, чихнул от пыли и забрался на кожаный диван, довольно свернувшись калачиком.

Я улыбнулся. Место было уютное, тихое и, судя по всему, безопасное. Я запер входную дверь изнутри, проверил все окна и, убедившись, что ночлег надёжен, устроился рядом с Фоксом на диване. Завтра нужно было входить в Ильинск, а значит — набираться сил.

Я закрыл глаза и провалился в сон под тихое посапывание лисёнка. Вокруг было тихо и спокойно. По крайней мере, сейчас.

Глава 7

Ночь прошла беспокойно. Когда я засыпал, было тихо и спокойно — лишь ветер шумел за окнами да изредка скрипели половицы. Но стоило минута перевалить за полночь, как за окном раздался дикий вой.

Я осторожно выглянул в окно. Внизу, на пустынной улице, десяток зомби сошёлся в схватке со стаей мутировавших собак. Они рвали друг друга, кусали, разбрасывали клочья гниющей плоти по асфальту. Чего они там не поделили, я так и не понял — да, честно говоря, и не интересно. Я отошёл от окна, вернулся на диван, прижался к тёплому боку Фокса и снова провалился в полудрёму.

Утром я проснулся разбитым и невыспавшимся. Голова гудела, тело казалось чужим. Но воспоминание о том, что я нахожусь в кафетерии, заставило меня подняться. Кофе. Мне нужен был кофе.

Я спустился на первый этаж и, к моему удивлению, обнаружил, что газ здесь до сих пор работал. Я заварил себе кружку ароматного чёрного кофе, сделал глоток и почувствовал, как жизнь возвращается в мои жилы. Горячий, крепкий, он был именно тем, что мне было нужно. Я прихватил с собой пачку такого же кофе — на всякий случай.

Покормил Фокса, собрал вещи и выглянул в окно, проверяя обстановку. На улице было тихо — только ветер гонял пыль по пустому асфальту. Вчерашняя стая собак уже доедала последнего зомби. Их осталось пятеро, может, шестеро.

Я высунулся из окна, прицелился и расстрелял их одного за другим. Точные выстрелы — и твари затихли. Я спустился во двор, собрал кристаллы, которые успели сформироваться в их телах, и, убедившись, что больше никого нет, сел на велосипед и двинулся в сторону Ильинска.

Но как только я приблизился к границе города, Фокс снова заскулил. Он ёрзал в переноске, нервничал, и в моей голове снова раздался его испуганный голос:

— Там плохо. Не ходи.

— Фокс, мне нужно, — ответил я. — Ты пока посиди в печати.

Лисёнок фыркнул, но не спорил. Я убрал его обратно в печать и поехал дальше.

Подъехав к одинокой пожарной вышке, стоявшей на окраине города, я остановился. Забрался наверх, чтобы осмотреться.

Вид открылся необычный. Город лежал передо мной — огромный, серый, с пустынными улицами и чёрными провалами окон. У его границ крутилось множество тварей. Зомби, мутировавшие псы, какие-то огромные тени зверей, двигавшиеся между домами. Но никто из них не заходил на территорию города. Они просто кружили у границы, словно невидимая стена не пускала их внутрь.

Это было странно. Я знал, что Ильинск, как и другие города на границе аномалии, должен быть захвачен и разрушен. Но здесь... здесь я чувствовал какое-то непонятное присутствие. Что-то или кто-то удерживал тварей за чертой города.

Но я нашёл проход. Узкий промежуток, где монстров было меньше. Я короткими перебежками, прячась за руинами, преодолел границу и оказался внутри города.

Здесь и правда не было монстров. Ни одного. Улицы были пусты, только ветер гулял по ним, гоняя пыль и мусор. Подозрения закрались в мою душу. Что-то здесь было не так. И я хотел выяснить, что именно.

Фокс в печати поскуливал, но я шепнул ему:

— Тихо. Всё будет хорошо.

Я сел на велосипед и направился в центр города. Туда, где возвышался княжеский дворец. Именно там я должен был найти ответ на все свои вопросы.

Глава 8

Я ехал по городу, и вокруг было пусто — ни души, ни твари, ни звука. Тишина давила на уши, и я уже начал подумывать, что Ильинск вымер окончательно. Но когда я проехал примерно половину пути, что-то произошло.

Из-за угла, прямо под колёса велосипеда, выскочила худая черноволосая девушка. Она бросилась на меня, пытаясь сбить с ходу, но я успел сгруппироваться, перекатиться и приземлиться на ноги. Велосипед с грохотом упал на асфальт, а я уже стоял в боевой стойке, готовый к любой угрозе.

Девушка, поняв, что ей не удалось меня обезвредить, метнулась в сторону, собираясь бежать. Но я закричал, и голос мой прозвучал громко и властно:

— Стой! Стрелять буду!

Она замерла на месте, даже не обернувшись. Я видел, как её плечи дрожат.

— Ты кто такая? — спросил я, стараясь говорить спокойно. — Зачем напала?

Она медленно повернулась. Девушка была очень бледной, почти прозрачной, с тёмными кругами под глазами. Одежда на ней висела мешком, а руки дрожали.

— Я княжна Смоленская, Татьяна Николаевна, из рода Смоленских, — проговорила она тихо, почти шёпотом. — Я напала от безысходности. Прошу вас, не стреляйте.

Я опустил арбалет и, чуть склонив голову, представился:

— Барон Сергей Дмитриевич Богатырёв. Рад знакомству, княжна. Но позвольте спросить: зачем вы на меня напали?

Она вздохнула, и в её глазах блеснули слёзы:

— Мы с сестрой не ели три дня. Я в отчаянии... простите меня.

Я нахмурился. Княжна Смоленская, в чужом городе, голодная, с больной сестрой — это звучало как начало плохой истории.

— Как вы вообще оказались здесь? — спросил я.

Она обхватила себя руками, будто замёрзла, и начала рассказывать:

— Три года назад я была обручена с сыном князя Ильинского. Мы с сестрой приехали в гости, чтобы познакомиться с его семьёй. Но случился прорыв аномалии. Князь Николай Сергеевич, отец моего жениха, активировал печать владельца, и город оказался защищён. Твари не могли войти, но и мы не могли выйти. Продукты кончились, люди начали умирать. А потом... нас с сестрой просто выгнали, как ненужный балласт.

Она замолчала, сглатывая ком в горле.

— Мы бродили по городу в поисках еды, но всё было пусто. Потом наткнулись на людей... они тащили старика, чтобы... чтобы зарезать его и съесть. Они увидели нас и погнались. Мне удалось отбиться, но сестра потеряла сознание. Я пряталась с ней несколько дней, а потом вышла на поиски пищи. И увидела вас.

Я слушал её и чувствовал, как внутри поднимается злость на этот мир, на князей, которые ради своей выгоды готовы принести в жертву даже близких. Но я не мог остаться равнодушным.

— Вы знаете, кто я и зачем пришёл? — спросил я.

Она покачала головой.

— Я пришёл за печатью властителя этих земель. Но, как я понимаю, владелец печати ещё жив, раз город защищён. Значит, мне придётся отправиться дальше.

Я уже хотел развернуться и уйти, но Татьяна остановила меня:

— Прошу вас, господин барон... выслушайте мою просьбу.

Я вздохнул. Я знал, что сейчас последует. Но не мог отказать ей.

— Я прошу еды, — сказала она, — и... прошу вывести нас из города. Проводить до Смоленска. Я не прошу за просто так — я отдам вам всё, что смогу: золото, земли, титулы. Я сама выйду за вас замуж, если потребуется.

Я улыбнулся, вспомнив Веру и Надежду, которые на днях говорили то же самое. Последнее время много девушек хотят за меня замуж. Но я кивнул:

— Давайте сначала накормим вас, а там посмотрим.

Мы подошли к дому, где временно ютились сёстры. Я поставил велосипед у подъезда и зашёл внутрь. В комнате, на старом диване, лежала девушка лет шестнадцати-восемнадцати — трудно было точно сказать, потому что она была очень бледной, с закрытыми глазами и тяжёлым дыханием. Она была без сознания.

Я достал из пространственного кольца армейский паёк, который закупил в дорогу. Открыл его и передал Татьяне:

— Ешьте.

Она взяла еду с такой благодарностью, что у меня сердце сжалось. Она почти набросилась на неё, но воспитание взяло верх — она старалась есть аккуратно, хотя голод в глазах выдавал её.

— Кормите сестру, — сказал я и отвернулся, давая ей время.

Татьяна с трудом, но докормила младшую сестру Ольгу, которая так и не пришла в сознание. Девушка была настолько слаба, что не могла даже глотать — княжне пришлось кормить её буквально с ложечки.

Я заварил кофе — тот самый, что нашёл утром в кафетерии. Аромат разнёсся по комнате, и я увидел, как девушка на диване пошевелилась. Её нос дрогнул, она повернула голову на запах и медленно открыла глаза.

— Что это...? — прошептала она хрипло.

— Кофе, — сказал я, протягивая ей кружку.

Она с трудом приподнялась, взяла кружку дрожащими руками, сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. Я улыбнулся, наливая себе вторую порцию.

— Не обращай внимания на мою сестру, — сказала Татьяна, с лёгкой улыбкой глядя на Ольгу. — Она законченная кофеманка. Проснулась только из-за запаха.

Ольга открыла глаза и посмотрела на меня — удивлённо, но с благодарностью. Я кивнул ей и подумал: как жаль, что Фокс не видит этого. Лисёнок наотрез отказывался выходить из печати. Барьер города, видимо, был ему неприятен.

— Отдыхайте, — сказал я. — Завтра мы решим, что делать дальше.

Я не знал, как выведу их из города и как доберусь до Смоленска. Но я знал, что не могу их бросить. У меня был план — добраться до следующей области, добыть печать. А по пути — проводить этих девушек домой.

Иногда самые неожиданные встречи меняют твою жизнь. Я ещё не знал, какую роль сыграют эти сёстры в моей судьбе. Но чутьё подсказывало: это не последняя наша встреча.

Глава 9

Ни через день, ни через два мы так и не выступили в поход. Девушки были слишком слабы, и эти дни ушли на то, чтобы поставить их на ноги. Я поил их кофе, кормил армейскими пайками и, как мог, подбадривал. Ольга понемногу приходила в себя, а Татьяна, хоть и держалась молодцом, тоже нуждалась в отдыхе.

Пока они отлживались, я занялся грабежом города. Искал для девушек транспорт — велосипеды, которые могли бы выдержать долгую дорогу. Но возникла проблема: княжны никогда не катались на велосипедах. Пришлось искать другой выход. В одном из специализированных магазинов я нашёл большие трёхколёсные велосипеды — устойчивые, надёжные, почти как маленькие повозки. Когда я привёз их, девушки с удовольствием покатались по пустым улицам, не отъезжая слишком далеко.

На третий день, когда мы уже собирались выезжать, произошло то, чего никто не ожидал. Барьер над городом схлопнулся.

Я почувствовал это мгновенно — воздух стал другим, тяжелее, словно невидимая стена, державшая тварей снаружи, рухнула. С одной стороны, это усложняло покидание города. С другой — означало, что печать властителя теперь свободна, и я могу её забрать.

— Срочно собираемся, — сказал я девушкам. — Нам нужно перебраться на окраину. Оттуда будет проще выбраться.

Мы двинулись в путь, и каждая минута была на счету. По улицам ещё можно было проехаться относительно безопасно, но я знал: скоро сюда хлынут монстры.

Мы успели добраться до окраины города, когда из переулков начала выливаться масса тварей. Все они рвались к центру, словно чуяли, что защита пала. Мы укрылись в здании банка — оно было укреплённым, с массивными дверями и решётками на окнах. Я оставил девушек там, строго-настрого запретив им высовываться, и рванул за печатью.

По улицам уже было сложно двигаться, не нарвавшись на какую-нибудь тварь. Но раз барьера не было, я призвал Фокса. Лисёнок с удовольствием выскочил из печати и, радостно виляя хвостом, уселся в переноску. Видимо, я был прав: купол печати ему действительно был неприятен.

До дворца князя мы добрались только через три часа. Монстров здесь пока ещё не было, и я, оставив велосипед у забора, направился ко входу.

Внутри было тихо. Пусто. Слишком пусто.

Я прошёл в холл, осмотрелся. Ни души.

— По словам девчонок, у князя оставалось пара охранников с магическим даром, — пробормотал я себе под нос. — Где же все?

Я пошёл дальше, заглядывая в каждую комнату. И в одной из них наткнулся на три трупа. Два мужчины и женщина — я узнал их по описанию Татьяны. Княжеская семья Ильинских. Мать, отец и сын — жених Татьяны. Они сидели вокруг круглого кофейного столика, перед ними стояли кружки с недопитым чаем.

— Отравили, — прошептал я, глядя на их бледные лица.

Я подошёл к телу князя, снял с его шеи печать и спрятал её в пространственное кольцо. Та самая печать, из-за которой я пришёл сюда, теперь была у меня.

Но я не спешил уходить. В подвальном помещении послышались голоса. Я прислушался.

— Ну и нахрена ты подсыпал эту дрянь в чайник? — спросил один, раздражённо. — Убил сразу всех.

— А ты как собирался справиться с князем? — ответил второй. — Он был не просто виртуозом. Он был абсолют. Только это средство могло его убить.

Я замер. Значит, есть ранг выше виртуоза. Абсолют.

— А что насчёт сокровищницы? — спросил первый. — Знаешь, где она?

— Знаю, — усмехнулся второй. — В спальне, за шкафом. Там фальш-панель. Я долго работал на эту семейку, знаю всё. Рад, что они сдохли.

Голос потонул в грубом хохоте. Я понял, что услышал достаточно.

Я тихо вышел из подвала, запер за собой дверь и быстрым шагом направился в спальню. Нашёл шкаф, отодвинул его, ощупал стену и нажал на потайную панель. Она открылась, и я увидел сокровищницу.

Золото, артефакты, кристаллы — я выгреб всё, не глядя. Деньги брать не стал — в Ильинске они уже вышли из обихода, в отличие от Харькова, где аномалия случилась не так давно.

Когда я спускался по лестнице, снизу донёсся стук — кто-то бил в запертую дверь подвала. Я не стал ждать, пока её выбьют, и поспешил к выходу. Подхватил велосипед, нажал на педали и рванул обратно к девушкам.

В голове уже крутились новые планы. У меня была вторая печать. Теперь нужно было добраться до Смоленска и проводить княжон домой. А там — подумать, как использовать всё, что я добыл, чтобы наконец стать тем, кого никто не сможет тронуть.

Отступления

Она стояла у окна и смотрела вслед удаляющемуся велосипедисту, пока тот не скрылся за поворотом. Сергей Богатырёв — барон, который всего несколько дней назад был для неё просто случайным прохожим, а теперь стал единственной надеждой на спасение.

Татьяна провела рукой по подоконнику и вздохнула. В голове всё ещё не укладывалось, как дочь самого князя Смоленского, девушка, воспитанная в роскоши и почёте, оказалась в таком унижительном положении. Она, княжна, вынуждена просить помощи у какого-то мелкого барона, которого даже не знала. И хуже того — она пыталась его ограбить.

Она вспомнила тот момент, когда в отчаянии бросилась на него, пытаясь обездвижить магией. Она хотела просто сбить его с велосипеда, завладеть припасами и исчезнуть. Но дар не сработал. То ли голод ослабил её силы, то ли у этого барона была магическая защита, но ничего не вышло. Он даже не пошатнулся.

— Какая же я дура, — прошептала она, глядя на свои руки, всё ещё дрожащие от слабости.

Она тогда приняла его за одного из тех людоедов, что рыскали по городу в поисках лёгкой добычи. Он был одет хорошо — слишком хорошо для этого мёртвого города, и она решила, что он один из них. Но когда он закричал «Стой!», её словно парализовало. Не от страха — от силы, прозвучавшей в его голосе.

А потом он представился. Барон. Не какой-то разбойник, не людоед, а самый настоящий барон. И он не убил её. Он выслушал её, накормил, дал кров и согласился помочь.

Татьяна горько усмехнулась. Если бы кто-то год назад сказал ей, что она будет благодарна какому-то барону за кусок хлеба и чашку кофе, она бы рассмеялась этому человеку в лицо. А теперь она была готова броситься ему в ноги.

— О чём задумалась, сестра? — раздался сзади слабый голос.

Татьяна обернулась. Ольга, всё ещё бледная, но уже пришедшая в себя, сидела на старом диване, прижимая к груди кружку с остывшим кофе.

— О том, как мы оказались здесь, — ответила Татьяна, подходя к ней. — Я пыталась ограбить человека, который теперь спасает нам жизнь.

— Ты сделала это от отчаяния, — мягко сказала Ольга. — Мы обе были в отчаянии. Ты не виновата.

— Я должна была быть сильнее, — покачала головой Татьяна. — Дочь князя не должна унижаться и просить подаяние.

— Дочь князя должна выжить любой ценой, — возразила Ольга. — И ты сделала всё правильно. Ты нашла нам помощь.

Татьяна села рядом с сестрой и обняла её. Она не была уверена, что Сергей довезёт их до Смоленска, но знала одно: он был единственным человеком, кто протянул им руку помощи.

— Он странный, — сказала она тихо. — В нём есть что-то такое... я не могу понять. Он не похож на других баронов. Он не смотрел на меня как на добычу.

— Может быть, он просто хороший человек? — предположила Ольга.

Татьяна улыбнулась уголками губ и ничего не ответила. Она знала, что в этом мире хороших людей почти не осталось. Но впервые за долгое время она хотела поверить, что он именно такой.

Она посмотрела в окно. Город по ту сторону стёкол уже был не совсем пустым и мёртвым, но в груди теплилась слабая надежда. Где-то там, ехал мужчина, который обещал её спасти. И она верила ему.

Глава 10

Пробираясь до того места, где я оставил девушек, по улицам, забитым аномальными тварями, было очень и очень сложно. Но я ехал, где-то с боями, где-то хитростью, и всё же у меня получилось. Когда я ввалился в дом, девушки уже и не надеялись меня увидеть — они сидели в углу, обнявшись, и, судя по их лицам, уже попрощались с жизнью. Они понимали, что выбраться из города в одиночку им не удастся.

С порога княжны со слезами кинулись мне на шею, прижимаясь и что-то бессвязно бормоча. Они рыдали навзрыд, рассказывая, как сильно переживали за меня. Пришлось их успокаивать — я обнимал их, гладил по голове, говорил, что всё хорошо. Фокс тоже принимал в этом самое активное участие — он прыгал вокруг, тёрся о ноги девчонок и тихо повизгивал, пытаясь их отвлечь.

Следующие два дня мы провели в нашем временном убежище. Монстры продолжали валить в город, и я всё удивлялся, откуда их столько. Ведь когда я пробирался сюда, на моём пути встречалось куда меньше тварей. Но, видимо, схлопывание барьера открыло шлюзы, и аномалия хлынула в город.

На третий день, когда основная масса монстров прошла, мы наконец выдвинулись в путь. Велосипеды стояли там, где мы их оставили. Девушки забрались на свои трёхколёсные «скакуны», и мы покатали прочь из проклятого города.

Фокс по-прежнему указывал на опасность, и я двигался вперёд, чтобы проверить путь. Если встречалась одна-две твари — я устранял их с помощью арбалета. Если опасность была серьёзной, я возвращался к княжнам, и мы объезжали это место стороной.

Княжны всё время, пока мы добирались до моей заброшенной деревушки, очень боялись. Они вздрагивали от каждого шороха, а когда вдалеке раздавался вой или рычание, их лица бледнели. Если бы не мои переделанные рассказы из фильмов и мультфильмов, которые я помнил из первой жизни, боюсь, они бы сломались. Я рассказывал им смешные истории, показывал фокусы с магией, и постепенно страх отпускал их. Фокс тоже помогал — лисёнок был настолько обаятельным, что даже в самые тёмные моменты они улыбались, глядя на него.

Однажды, когда мы искали ночлег и проезжали мимо очередной деревушки, нам навстречу выскочил магический монстр, похожий на помесь ежа и крысы. Не успели мы опомниться, как он странно выгнулся — и из его спины с шипением вылетели иглы. Они летели прямо в девчонок.

Я мгновенно слетел с велосипеда, встал между ними и монстром, активируя «Железную кожу». Иглы забарабанили по мне, но не причинили вреда — они просто отскакивали, как от каменной стены. Я вскинул арбалет и выстрелил в тварь. Болт попал в глаз — монстр только пискнул и завалился набок.

Но из домов начали выскакивать ещё. Целая стая этих уродцев.

— Девчонки, руки в ноги — и валим отсюда! — заорал я.

Они мгновенно рванули вперёд, и я поехал позади, прикрывая их своей спиной. Иглы летели в нас, но я держался, чувствуя, как «Железная кожа» выдерживает удар за ударом. Мы неслись по дороге, пока деревушка не скрылась за горизонтом.

Остановились мы только возле одинокого здания, стоявшего на отшибе. Солнце уже садилось, и нам нужно было где-то ночевать.

— Сегодня переночуем здесь, — сказал я, оглядывая полуразрушенное строение.

Ольга покосилась на дом с недоверием и спросила:

— Ты уверен, что это хорошая идея? Может, поищем что-то более существенное?

— Здание не внушает доверия, — согласился я, — но ночевать на улице — хуже. Пойду проверю.

Я обошёл дом, заглянул внутрь и понял, что он не так уж плох. Снаружи — развалюха, но внутри было чисто и довольно крепко. Это оказался старый сельский магазин. Вокруг валялись пустые коробки и стеллажи, но стены были крепкими, а крыша — целой. Мы поставили велосипеды в небольшой сарайчик рядом и зашли внутрь.

Девушки сразу залезли в спальные мешки, заявив, что натерпелись за день так, что им кусок в горло не полезет. Но когда я достал армейский паёк и начал разогревать ужин, запах еды сделал своё дело. Ольга и Татьяна переглянулись, а затем подсели к огню.

— А говорили, еда в рот не полезет, — усмехнулся я.

Татьяна неловко улыбнулась и, прихлёбывая горячий суп, спросила:

— Сколько нам ещё ехать?

— Примерно километров пятьдесят, и мы выберемся из аномальной зоны, — ответил я.
— А там я уже доведу вас до Смоленска на машине.

Она облегчённо выдохнула:

— Значит, скоро этот кошмар закончится?

— Да, — сказал я, помедлив. — Но нам нужно пройти самый опасный участок. На границе скапливаются монстры, которые пытаются прорваться на чистые земли. Будьте готовы.

Девушки переглянулись, но ничего не сказали. Только прижались друг к другу, словно ища защиты. Фокс устроился у их ног, и я видел, как страх понемногу отступает, уступая место усталости.

Ночь прошла тихо. А на утро — у нас был запланирован последний рывок.

Всё было тихо и спокойно ровно до тех пор, пока мы не добрались до границы с аномалией. Я помнил это место — узкую полоску твёрдой земли среди бескрайнего болота, единственный путь, по которому можно было пересечь границу. Я остановился, не доезжая нескольких метров до того места, где когда-то пересёк эту черту в первый раз, и внимательно взгляделся в местность.

Девушки замерли позади, чувствуя моё напряжение. Фокс настороженно поднял голову, принимаясь.

Я долго всматривался в болото, пытаясь разглядеть хоть какое-то движение. Но слизней невозможно было заметить, пока они не вылезали на поверхность. Они сливались с грязью и водой, становясь почти невидимыми. Стоять и ждать дальше было бесполезно.

— Держитесь ко мне как можно ближе, — сказал я тихо, но твёрдо. — И не останавливайтесь, что бы ни случилось.

Я шагнул вперёд. Девушки последовали за мной, их дыхание стало прерывистым.

Не прошли мы и ста метров, как болото ожило. Из грязи и воды начали вылезать слизни — один, второй, третий. Они появлялись отовсюду, перекрывая единственный проход.

— Бежим! — крикнул я, вскидывая руку.

Первая молния ударила в ближайшего слизня. Он раздулся и лопнул, разбрызгивая слизь. Я побежал вперёд, выпуская молнию за молнией, пробивая дорогу среди этих желеобразных тварей.

Девушки бежали за мной, и я слышал их прерывистое дыхание. В какой-то момент я понял, что Татьяна тоже использует свою магию — водный дар, который она, видимо, скрывала всё это время. Она отбрасывала слизней в сторону, создавая вокруг нас подобие чистого пространства.

— Хорошо, Татьяна! — крикнул я. — Не останавливайся!

Она не ответила, но я видел, как её руки двигаются, создавая водяные волны, которые смывали тварей с нашего пути.

Каким-то чудом, без потерь и ранений, мы всё же добрались до края болота. Последний шаг — и я почувствовал, как воздух стал другим, чистым и свежим. Мы пересекли границу аномалии.

Я остановился, переводя дыхание. Девушки, мокрые, грязные, но живые, рухнули на землю, чувствуя, как напряжение отпускает их. Фокс выскочил из переноски и радостно забежал вокруг, виляя хвостом.

— Мы... мы выбрались? — прошептала Ольга, не веря своим глазам.

— Выбрались, — ответил я, улыбаясь. — Вышли.

Татьяна подняла на меня взгляд, и в её глазах блеснули слёзы облегчения.

— Спасибо, — сказала она тихо.

Я не стал отвечать. Просто протянул руку, помогая ей подняться. Впереди ждала дорога к Смоленску. И если всё пойдёт по плану — там, в моей деревушке, нас ждал мой пикап.

А пока — мы были живы. И это было главное.

Глава 11

Не доходя до деревушки метров пятьсот, я остановил девушек и попросил их подождать, пока я проверю дом на наличие незваных гостей. Княжны послушно остановились, и я, оставив велосипед у дороги, двинулся вперёд, держа арбалет наготове.

Я обошёл все дома, заглянул в сарай, проверил чердак и подвал. Никого. Пусто, тихо, только ветер гуляет между покосившимися домами. Убедившись, что здесь безопасно, я вернулся к девушкам и кивнул:

— Всё чисто. Заходите.

Когда княжны переступили порог моего временного убежища, они впервые за три года по-настоящему расслабились. Ольга даже заплакала от облегчения, а Татьяна, обняв сестру, молча гладила её по голове. Они наконец-то выбрались из того кошмара, который длился так долго.

— Отдыхайте, — сказал я. — Сегодня никуда не едем.

Но возникла одна проблема. Княжнам не в чем было показаться на людях. Их одежда — когда-то дорогая и красивая — превратилась в грязные лохмотья. Вести их в таком виде в Смоленск было невозможно. Поэтому я решил устроить банный день.

Девушки с радостью приняли предложение, и, пока они парились в старой, но всё ещё работающей бане, я связался с Григорьичем. Нам нужно было обсудить не только деньги на новую одежду, но и сбыт того, что я вынес из аномалии.

Григорьич ответил не сразу. А когда взял трубку, голос его был сухим и официальным, словно он разговаривал с незнакомцем:

— Комендант Липкинского района, Липкин Геннадий Григорьевич, слушает.

Я сразу понял: что-то случилось. Он не хотел показывать, что говорит со мной. Я быстро сориентировался и ответил в том же духе:

— Геннадий Геннадьевич, вас беспокоят из деревушки Власовки. Насчёт нашего разговора о заказе.

— А, Власовка, — голос его стал чуть живее, но осторожность не исчезла. — Слушайте меня внимательно. В ближайшие два дня я пришлю к вам людей с проверкой. Посмотрим, что у вас и зачем. Всё поняли?

— Понял, — ответил я, чувствуя, как внутри холодеет. — Ждём.

Я положил трубку и выдохнул. Значит, меня ищут. Григорьич под колпаком, а значит, завтра мне нужно убираться отсюда как можно быстрее.

Когда девушки вышли из бани, я предложил им свою одежду. Она была великовата, но чистая и целая. Княжны недоверчиво посмотрели на мои рубахи и штаны, но я объяснил им ситуацию: про то, что меня ищут, про то, что деньги у моего бизнес-партнёра который под колпаком, и что он не сможет нам помочь. Девушки перестали капризничать, умело подогнали вещи под свои фигуры, и, как ни странно, вышло даже стильно.

— Вам идёт, — усмехнулся я.

Ольга смущённо улыбнулась, а Татьяна лишь пожала плечами:

— В аномалии даже это кажется роскошью.

Я предложил им позвонить близким, чтобы их встретили. Но оказалось, что они не помнят номеров телефонов. Три года изоляции — и всё, что связывало их с прошлым, оказалось стёрто.

— Ничего, — сказал я. — Когда доедем, я сам найду способ связаться с вашими близкими.

Мы подготовились к отъезду: замаскировали следы нашего пребывания, привели дом в относительный беспорядок, убрали всё, что могло выдать наше присутствие. Девушки старались изо всех сил, понимая, что от этого зависит их безопасность.

Утром, когда солнце только начинало вставать, мы выдвинулись в путь. Я знал, что впереди — дальняя дорога. Но у меня было предчувствие: что мы справимся.

Главное — не сдаваться.

Глава 12

Больше всего я боялся, что люди Белгородского князя будут караулить нас на просёлочных дорогах, ведущих к федеральной трассе. Но я ошибся — мы спокойно выехали на трассу Курск — Брянск и с ветерком прокатили первые километры. Я уже начал думать, что всё пойдёт гладко, но не тут-то было.

Не доезжая пары километров до брянской границы, я увидел полицейский пост Курской области. Один из патрульных стоял на дороге и помахивал жезлом, приглашая остановиться. Я уже начал сбавлять скорость, но краем глаза заметил два чёрных внедорожника с гербом Белгородской области, припаркованных рядом с полицейской машиной.

Внутри меня всё сжалось. Я сразу понял, что это за люди, и, не раздумывая, нажал на педаль газа до упора. Двигатель взревел, и пикап рванул вперёд, оставляя пост позади.

Сзади взвыли сирены. Два внедорожника сорвались с места и ринулись в погоню.

Я выжимал из пикапа всё возможное, но преследователи не отставали. Стрелка спидометра дрожала на опасных отметках, но я не сбавлял скорость. Девушки молчали, вцепившись в сиденья. Фокс прижался к моей ноге, чувствуя напряжение.

Когда я пересек границу Брянской области, я надеялся, что они отстанут. Но не тут-то было — люди Белгородского продолжали гнаться за нами, игнорируя все правила и границы.

Впереди показался усиленный пост полиции Брянска. Две машины перегородили дорогу, и мне пришлось резко затормозить. Внедорожники сзади тоже остановились.

Я уже начал обдумывать, что делать, когда дверца пикапа распахнулась, и из неё выскочила Татьяна. Она подбежала к полицейским, которые уже направились к нашей машине, и закричала:

— Как вы смеете останавливать княжон Смоленских?! Вы что, хотите начать войну с Смоленской областью?!

Она выхватила из кармана документы — те самые, что каким-то чудом сохранились у неё всё это время. Полицейские с недоверием взяли их, но, увидев герб и подписи, побледнели словно мел.

В этот момент из чёрных внедорожников вылезли люди Белгородского. Они шли с гаденькими улыбками победителей, явно уверенные, что сейчас возьмут нас. Но полицейские перегородили им дорогу.

— Позвольте, мы сейчас всё объясним, — начал один из них, хорошо одетый мужчина с важным видом. — Вы не знаете, с кем связываетесь.

— Я знаю, с кем я связываюсь, — холодно ответил старший полицейский. — А вы, кажется, нет.

Он махнул рукой, и его люди мгновенно скрутили всех преследователей. Мужчины из внедорожников даже не успели сопротивляться — их поволокли в сторону полицейского участка.

Я сидел в машине, наблюдая за этой сценой, и не верил своим глазам. Татьяна, ещё минуту назад казавшаяся хрупкой и беззащитной, стояла перед полицейскими и держалась с такой уверенностью, словно была не княжной, а самой императрицей.

Старший полицейский подошёл к ней, низко поклонился и сказал:

— Прошу прощения за доставленные неудобства, ваше сиятельство. Мы не знали, что вы путешествуете в сопровождении такого... экипажа. Желаю вам доброго пути.

Татьяна кивнула, коротко поблагодарила его и, развернувшись, направилась обратно к машине. Она села на своё место, и я заметил, как её руки дрожат.

— Ты как? — спросил я тихо.

— Всё хорошо, — ответила она, стараясь улыбнуться. — Просто я не делала этого три года. Забыла, каково это — быть княжной.

— Привыкай, — сказал я, заводя двигатель. — До Смоленска ещё ехать.

Мы тронулись, оставляя пост и задержанных преследователей позади. В зеркале заднего вида я видел, как полицейские машины загораживают дорогу, не давая никому нас догнать.

Впервые за долгое время я почувствовал, что удача на нашей стороне. И, возможно, с такой защитницей, как Татьяна, нам действительно удастся добраться до её дома без проблем.

Глава 13

****Часть первая. Сергей****

Дальнейшее наше путешествие прошло гладко. Нас никто не тормозил, и мы без проблем достигли дворца Смоленского князя. Город встретил нас чистыми улицами, нарядными домами и спокойной, размеренной жизнью. Я выдохнул с облегчением — казалось, все кошмары остались позади.

Мы припарковались у главных ворот, и я помог девушкам выйти из машины. Они стояли, глядя на знакомые стены, и в их глазах стояли слёзы. Три года разлуки — и вот они снова здесь.

Но радость оказалась недолгой.

У ворот нас встретил молодой лощёный офицер. Он окинул нас надменным взглядом, скользнул по моей потрёпанной одежде, потом по девушкам в моих рубашках и усмехнулся.

— И что это за проходимцы? — спросил он, не скрывая презрения. — Документы покажите.

Татьяна шагнула вперёд и протянула ему свои бумаги. Офицер взял их небрежно, даже не глядя, и бросил обратно.

— Липовые, — сказал он. — Убирайтесь отсюда, пока я не вызвал конвой. Нечего позорить княжеский двор.

Он говорил ещё много нелестного, но я уже перестал слушать. Я смотрел на его самодовольную физиономию и понимал: этот офицерик только что наговорил себе на большой срок. Княжны ему этого не простят.

— Мы никуда не уйдём, — твёрдо сказала Татьяна. — Я княжна Смоленская, и это мой дом.

Офицер рассмеялся, затем махнул рукой, и из ворот выбежал караул. Меня скрутили с лету, даже не дав пискнуть. Я не сопротивлялся — не хотел усугублять ситуацию, но конвойные оказались слишком ретивы. Они выкручивали мне руки, заламывали локти, и я услышал хруст в плече, когда меня потащили в сторону.

Я хотел крикнуть девушкам, чтобы они бежали, но не успел. Удар по затылку — и мир померк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.